

мистика русской судьбы

Читайте романы Елены Хабаровой в цикле «Дети Грозы»:

ПРОПАВШИЕ НАСЛЕДНИКИ
ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ ПРИЗРАКА
В МОИХ ГЛАЗАХ – ТВОЯ ПОГИБЕЛЬ!
ЧЕРНАЯ КАРТА СУДЬБЫ

Елена
ХАБАРОВА

ПРОПАВШИЕ
НАСЛЕДНИКИ

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х12

Разработка серии А. Саукова
Иллюстрация на обложке и форзаце
В. Коробейникова

Хабарова, Елена.

Х12 Пропавшие наследники : роман / Елена Хабарова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Мистика русской судьбы).

ISBN 978-5-699-90284-2

Москва, 1937 год. Темной ночью на Сретенском бульваре убиты мужчина и женщина. Это Дмитрий Егоров по прозвищу Гроза и его жена – сотрудники Особого секретного отдела НКВД. Они принимали участие в заговоре оккультистов против Сталина и, когда операция провалилась, пытались спастись бегством. Однако приказа об их уничтожении не было! Почему же агенты НКВД застрелили их? Кто отдал им команду? А главное, куда с места преступления исчезли их дети? Эти близнецы унаследовали уникальные способности родителей. Детей Грозы непременно нужно найти!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хабарова Е., 2016
© Коробейников В., иллюстрация
иллюстрация на переплете, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90284-2

*Есть на небесах Бог,
открывающий тайны.*

Книга пророка Даниила

*Старая история!
Но старые истории долго живут,
гораздо дольше, чем это кажется
с первого взгляда.*

В. Каверин

Москва, 1937 год

Гроза распахнул дверь черного хода и взлетел на третий этаж.

Задохнулся, схватился за виски: кровь бешено стучала в голове. Он бежал всю дорогу. Хорошо, что от Малой Лубянки до их Фролова переулка совсем близко! Он добрался быстро.

Плохо, что так близко! Потому что те, кто преследует его, тоже будут здесь совсем скоро.

Гроза не обольщался. Тот, с кем он столкнулся, выбираясь из подвала, узнал его. Еще бы не узнать... Наверняка он вызвал помощь, и теперь за беглецом послана погоня.

А Вальтер? Среди тел, которые лежали, продырявленные пулями, на полу в подвале, Гроза не видел его тела. Впрочем, у него не было времени вглядываться в тех, кто скрыт под черными мантиями.

Но, может быть, Вальтер опоздал, как опоздал он сам?! Может быть, ему посчастливилось спастись?

Мысль о том, что старинный друг, так внезапно возникший в его жизни и так резко нарушивший ее течение, заранее знал о готовящейся операции и не предупредил об опасности ни его, ни кого-то другого, Гроза отогнал.

Сейчас это не важно. Сейчас вопрос стоит о жизни или смерти.

Успела ли жена собраться? Гроза послал ей страшное известие четверть часа назад, едва выбравшись из той проклятой квартиры.

Ох, как болит голова, как жжет глаза... Чтобы спастись, он истратил слишком много сил. Еще хорошо, что не потерял сознание в том страшном подвале!

— Это странно, — пробормотал Гроза, не соображая, что говорит, о чем говорит. — Это очень странно...

Остановился, на мгновение прильнул лбом к холодной крашеной стене.

Лиза... приняла ли она его посыл? Приготовилась ли к бегству?

Сквозь грохот крови в ушах он услышал, как наверху слабо скрипнула дверь — и тотчас ужас, которым была охвачена Лиза, накрыл его, словно темное одеяло.

Гроза потрянул головой, чтобы освободиться, глубоко вздохнул и, цепляясь за перила, потащил себя наверх.

Дверь была приоткрыта.

Жена в легком пыльнике¹ стояла в коридоре, прижавшись к стене. Видимо, в спешке она небрежно заколола косы вокруг головы, и одна свешивалась на грудь. Лиза дрожащими пальцами теребила распустившийся конец.

Как он любил ее косы!..

Увидев, в каком состоянии Гроза, Лиза тихо вскрикнула.

Он вытер слезящиеся от боли глаза, быстро наклонился и поцеловал ее дрожащие губы. Отдельно поцеловал любимую родинку в уголке рта.

¹ Так в описываемое время называлось легкое летнее пальто из плотной, но тонкой ткани, что-то вроде плаща без подкладки. (Здесь и далее прим. автора.)

Шепнул:

— Готова? А дети?

Лиза кивнула в сторону комнаты. На краю дивана лежали два младенца, туго запеленатые в серые одеяльца. Одно перевязано голубой лентой, другое — розовой.

Голубая лента — у Сашки. Розовая — у Женечки.

Гроза слабо улыбнулся: даже сейчас Лиза оставалась верна себе! Ему приходилось видеть медиумов¹, которые и в обычной жизни ведут себя так, словно они не от мира сего. Лиза никогда не была такой. Ее педантичная аккуратность всегда и забавляла и восхищала его. Можно не сомневаться, что она сложила в сумочку все документы и деньги, не забыв ни купюры, ни монетки, а в чемодане и рюкзаке, которые стоят около дивана, тщательнейшим образом собраны взрослые и детские вещи.

Конечно же, приготовлены термос с горячей водой, мягкие салфетки, чтобы обмывать новорожденных, и бутылочки с детским питанием заграничной фирмы и несколько коробок с волшебной сухой смесью для кормления младенцев «Nestle».

У Лизы пропало молоко неделю назад, на другой день после возвращения из роддома. Кормилицу брать не решались: чужие глаза в их доме при их работе могли быть опасны. По этой же причине пришлось отказаться от няньки. Лизе одной приходилось нелегко. Детское питание приносили с молочной кухни, которая, на счастье, размещалась в торце того же дома Губонина (даже и теперь, по прошествии

¹ В опытах по передаче мыслей на расстоянии или гипнозу медиумами называют людей, принимающих команды индуктора — человека, внушающего мысль или действие. У последователей спиритуализма медиумы — особо чувствительные люди, которые являются связующим звеном между двумя мирами: материальным и духовным.

двадцати лет после революции, дом в обиходе называли по имени прежнего владельца), где жила семья Грозы. Однако он еще до родов жены не упускал случая с помощью знакомых из Внешторга прикупить в «Торгсине»¹ чудесную молочную муку «Nestle».

Может быть, это спасет жизнь его детям...

Лиза вдруг насторожилась:

— Поднимаются по парадной лестнице! И по черной тоже!

Гроза и сам уже почувствовал, что оба пути к отступлению отрезаны.

Метнулся к окну, глянул во двор.

Возле парадного крыльца сверкала в лунном свете лакированными боками черная «эмка». Рядом настоженно топтался шофер, не сводя глаз с парадного и держа наготове «наган».

Гроза мысленно возблагодарил Бога за то, что машину поставили именно здесь, а не около черного хода. Значит, они с Лизой проходными дворами смогут уйти на Сретенский бульвар, а там...

Поживем — увидим.

Если поживем, конечно.

— Иди сюда. — Гроза притянул жену к себе. — Приготовься. Сначала обезвредим тех, кто идет по черной лестнице. Заставишь их войти в квартиру под нами и потребовать запереть оба входа.

Лиза рванулась было к детям, но Гроза удержал ее:

— Нет. Сначала внушение. Если будешь держать на руках ребенка, будешь думать о ребенке. Не волнуйся. Как только они войдут в соседскую квартиру,

¹ В 1931 году в СССР открылись магазины «Торгсина» — Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами. Эти магазины обслуживали иностранных туристов или специалистов, а также советских граждан, имеющих наличную валюту или золото и драгоценности, которые можно было обменять на потребительские товары.

они должны замереть до произнесения сигнального слова¹. Ты знаешь, какого. Соседей обездвигиваем тоже.

Взял жену за руку и глубоко вздохнул. Закрыв глаза — и сразу увидел мысленным взором этих двух низкорослых людей в кожаных куртках и милицеевских фуражках.

Гроза физически ощущал волны, исходящие от него и от жены и восхищаясь ее решимостью. Впервые сила Лизы была направлена не на подопытное животное с открытым сознанием, а на людей, которых она воспринимала как врагов!

И тотчас он услышал стук в дверь квартиры этажом ниже и громкий голос:

— Откройте, милиция!

— Передай мне вещи и бери детей, — шепнул он Лизе, ни на миг не отвлекаясь от того, чтобы держать напряженным луч внушения и то и дело пронзать им восприятие этих двоих.

Снизу доносились робкие голоса перепуганных соседей.

Но вот милиционеры вошли в квартиру.

Раздался скрежет ключа в замке. Путь был свободен.

Теперь не медлить!

Гроза пропустил жену на площадку, закинул рюкзак за плечо, схватил чемодан.

— Жди меня на втором этаже, — пробормотал, с трудом подавив стон: такая боль пронзила вдруг голову.

Слишком много для одного дня! Если бы не тот ужас, который пришлось испытать на Малой Лубянке, он чувствовал бы себя сейчас гораздо бодрей.

¹ Современные мастера гипноза и внушения обычно применяют термин «кодовое слово».

Там он бросил слишком много «огня»... Там он почти исчерпал свои силы.

Нет, нельзя ослабеть!

Гроза двинулся к парадной двери, ощущая, как его качает из стороны в сторону и все плывет перед глазами.

Устал!

Но уставать он не имеет права.

Эти трое агентов, которые идут снизу... Если они умеют защищаться, если у них есть металлические сетки, которые отражают мыслительные послы, все пропало!

Гроза внезапно вспомнил, как ему самому пришла в голову мысль использовать металл для защиты от посторонних излучений. Это было 30 июня 1918 года на заводе Михельсона. Если бы тогда им с Трапезниковым удалось совершить то, что они намеревались, вся их жизнь сложилась бы иначе. И не только их жизнь, но и жизнь всей России.

Они потерпели тогда неудачу. И сегодня эти благородные герои-идеалисты тоже потерпели неудачу...

Неужели прав был Трапезников, когда говорил о воле Времени?!

Стоп. Некогда тратить драгоценные секунды на воспоминания! Он обдумает все это позже, если останется жив.

Вот именно!

Если останется жив... А за это нужно еще побороться.

Свободной рукой Гроза крепко стиснул лоб, сясь мысленным взором разглядеть возможную преграду.

И облегченно перевел дух.

Агенты пришли без сеток! Это обычные оперативники! То, что случилось на Малой Лубянке, их не насторожило.

Ну что же, тем хуже для них.

Гроза приказал агентам замереть и стоять так, пока они не услышат сигнальное слово.

Шатаясь, преодолевая дурноту, снова пробежал к черному ходу, выскочил на площадку, захлопнул английский замок, стараясь сделать это как можно осторожней.

Почти скатился по лестнице, краем уха услышав, какая тишина царит на третьем этаже.

И тут его накрыло...

Чья-то тупая воля скомкала мозг, стиснула его с такой силой, что у Грозы от боли подкосились ноги, а в глазах взметнулась красная кровавая волна.

Кто-то вступил в бой? Может быть, Павел? Это его воля?!

Нет. Павел давно уже ни на что не способен. Единственный, кто мог бы помериться с грозой силой внушения, — это Барченко¹. Но Александр Васильевич никогда не стал бы с ним сражаться. А главное — он ведь арестован еще полмесяца назад. Именно его арест стал последней каплей, переполнившей чашу терпения Грозы. После этого он и начал поддаваться на уговоры Вальтера и наконец согласился встретиться с ним и с его друзьями...

Встреча должна была состояться сегодня. И вот чем она обернулась. Снова кровь резко прилила к голове. Гроза вцепился в перила, чувствуя, что вся левая сторона разом онемела.

Нет, понял он, это не какой-то могучий враг сра-

¹ Барченко Александр Васильевич (1881—1938) — оккультист, писатель, исследователь телепатии, гипнотизер. Сотрудничал со спецотделом ГУТБ НКВД. Арестован в мае 1937 года по обвинению в создании масонской контрреволюционной террористической организации «Единое трудовое братство» и шпионаже в пользу Англии. Расстрелян.

жается против него! Это его собственный мозг взбунтовался.

— Митя! — раздался испуганный шепот жены, показавшийся оглушительным.

— Не кричи... — с трудом выдал Гроза, но тут же едва не оглох от собственного голоса.

Хватило сил понять, что никто не кричал. Это ему кажется.

Да, плохи дела...

— Лиза, идем, — пробормотал Гроза, с ужасом ощущая, что ноги почти не слушаются, а рот ведет на сторону. — Нет, погоди... Мне плохо. Помогите.

Лиза сразу поняла, что надо делать.

Уставилась ему в глаза странно посветлевшими в сумраке подъезда зелеными глазами, но Гроза тотчас зажмурился:

— Нет, не надо, не трать свои силы. Они еще пригодятся. Я сам.

Невероятным усилием воли дал себе посыл идти.

Обогнал Лизу, побрел вперед, чуть прихрамывая.

Мозг, чудилось, плавал в горячем тумане, силы уходили с каждым шагом, воля меркла, но Гроза не мог принять помощь жены. Через несколько минут ей придется рассчитывать только на себя. Прозрение, которое раньше ускользало, вдруг открыло черную дверь, за которой стояла его, Грозы, скорая и неминуемая смерть.

Та самая, которую он когда-то видел во сне. Та самая, которая была ему предсказана седым хиромантом с Арбата...

Он забыл об этом на долгие годы, но вспомнил сейчас.

И вновь зазвучали в памяти прощальные слова Трапезникова: «Мы должны будем принять победу или поражение с одинаковым смирением, потому что такова воля Времени. Прощай, Гроза!»

И помни: mors meta malorum. Смерть — конец страданий!»

Да. Конец страданий. Скорей бы...

Лизу тоже убьют. И для нее смерть тоже станет спасением.

А дети?!

— Зови Марианну, — пробормотал Гроза. — Зови!

И потащился вперед, недоумевая, почему так тяжело идти. Только уже когда вышли на Тургеневскую площадь, сообразил, что мешает чемодан.

Гроза знал, что чемодан им с Лизой больше не пригодится, но потребовалось пройти еще не меньше квартала, прежде чем он нашел силы разжать непослушные пальцы.

Сзади слышались неровные шаги Лизы: она еле брела. Гроза наконец остановился, хотел что-то сказать, подбодрить ее, но не смог.

Он тупо глядел на открывшийся перед ним Средненский бульвар. Мигала вывеска кинотеатра «Хроника», и Гроза вдруг вспомнил, что в пору его детства этот кинотеатр назывался «Гранд-электро», потом — «Фантомас», затем — «Искра», а «Хроникой» он стал только год назад, в тридцать шестом. Они с Лизой смотрели там фильм... фильм...

Больше ничего вспомнить не удалось — снова ударила в виски кровь, и Гроза упал на обочину.

Лиза неловко повалилась рядом с ним на колени, чудом не уронив детей. Вгляделась в странно скривившееся лицо мужа, заметила его неловко вывернутую руку...

И ей стало холодно от страха.

Удар! Это удар. Мозг Грозы не выдержал напряжения.

— Ли... Ли... за...

— Митя, я здесь.

Говорить он уже не мог, однако мог еще думать — думать из последних сил. Мог еще просить мысленно...

Да Лизе не надо было ничего объяснять! Если их арестуют, что ждет детей? Сашку и Женечку?

Они еще крошечные совсем. Они даже не успели запомнить своих маму и папу. Им и забывать-то нечего! Они еще беспамятны: это два чистых листка, на которых можно написать что угодно, добро или зло.

Добро?!

Какое «добро» напишут на этих листках те, от кого пытаются спастись они с Грозой?

— Митя, нам не уйти, — сказала Лиза. — Ты понимаешь?

Он издал какой-то невнятный звук, и Лиза догадалась, что сил у него осталось совсем мало.

Гроза просил бросить его, бежать, но куда она побежит с двумя младенцами? Да по ее следам будут брошены все силы НКВД! Ей не уйти.

А потом? Залитая чужой кровью стена в каком-нибудь подвале? Или лагерь, куда она попадет сумасшедшей от пыток старухой?

Но главное — дети! Их надо спасти!

«Марианна! Марианна!» — мысленно звала Лиза сестру.

Отклика не было.

Чудится, этот зов разбивается о черную стену. Марианна, да где же ты?!

— Лиза! — прохрипел Гроза. — Умираю! Нам не спастись. Пошли им сигнал. Прикажи — пусть придут и застрелят нас! Но надо позаботиться о детях...

— Да, — сказала Лиза. — Я все сделаю.

Она опустила детей на траву, наклонилась, всмотрелась в лицо мужа, положила руку на его лоб, зажмурилась — и миг постигла все, что он видел и что задумал в своих последних жизненных усилиях.

Лиза увидела парадный подъезд их дома, где на четвертом этаже застыли в нелепых позах три человека в черном. Их трое, да те двое, которые застряли в нижней квартире, да шофер в «эмке»...

После сигнала, который освободит их от оцепенения, они будут здесь через пять минут, это самое большее. Недолго ждать...

«Tempestas!¹» — отправила она сигнальное слово в пространство и взяла мужа за руку.

Это прикосновение придавало ему сил для того последнего дела, которое он задумал и должен был осуществить.

Лиза принимала его слабые мысленные посылы и оплетала их стальной проволокой своей воли.

Как ни странно, сейчас, на пороге смерти, она и мучительно страдала и в то же время восторгалась той силой, которую наконец ощутила в себе. Чудилось, стоит она на каком-то огненном пороге, а перед нею замерла подвластная ей мягкая масса, из которой она может лепить что угодно. Массой этой были люди, мыслями которых она владела сейчас.

Меньше всего Лизу волновали эти шестеро убийц, которые уже бежали к ней со всех ног!

Ее заботили двое других. Те двое других — случайных, впервые увиденных ею — и то лишь мысленным зрением! — людей, которые вдруг замерли в полном недоумении перед неодолимой силой, которая свернула их с пути и лишила всех мыслей, всех целей, всех желаний, дав взамен одно: стремление исполнить ВОЛЮ.

Их с Грозой ВОЛЮ.

Лиза успела отнести детей в сторонку, положить под прикрытием куста и, стащив с плеч почти безжизненного Грозы рюкзак с пеленками и едой, по-

¹ Tempestas — гроза (лат.).